

ЦЗИНЬ Цзюнькай, П.П. ДЕРЮГИН, Л.С. ВЕСЕЛОВА, Л.А. ЛЕБЕДИНЦЕВА

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИОЛОГИИ ТАЙВАНИ

ЦЗИНЬ Цзюнькай – кандидат социологических наук, младший научный сотрудник, Пекинский университет, Пекин, Китай (j530519513@126.com); ДЕРЮГИН Павел Петрович – доктор социологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (ppd1@rambler.ru); ВЕСЕЛОВА Людмила Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия (lveselova@hse.ru); ЛЕБЕДИНЦЕВА Любовь Александровна – доктор социологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (llebedintseva879@gmail.com).

Аннотация. В статье представлена систематизация информации о социологии на Тайване, без малого столетняя история которой складывалась в условиях удаленности, закрытости и языковых барьеров. Авторы подошли к социологии Тайваня как одной из локаций социологии китайского мира. Первые социологические исследования здесь проводили японские социологи. Динамичное развитие собственно тайваньской социологии как выражено проамериканской началось в 1950-е гг. С 80-х гг. ХХ в. существенное влияние на социологическую науку на Тайване стала оказывать китайская материковая социология. В тайваньской социологии интегрированы концептуальные основы японских, европейских, американских и китайских материковых социологов. В современных условиях тайваньская социология стремится к научной самостоятельности. Сами тайванцы свое сообщество социологов считают весьма «миниатюрным», немногочисленным. Здесь важную роль играют неформальные сети отношений.

Ключевые слова: социология • Тайвань • локализация • интернационализация • тайваньское социологическое сообщество • социологические журналы Тайваня

DOI: 10.31857/S013216250007753-1

Изучение тайваньской социологии остается вне сферы внимания российских ученых. Это относительно малочисленное сообщество социологов оказывает существенное влияние на жизнь всего острова. Как отмечает тайваньский ученый May-Куэй Чанг: «На сегодняшний день социология прочно укрепилась в ткани нашего общества. Социологи активно вовлечены в получение и распространение знания на благо общества. Некоторые важные концепты – класс, классовое воспроизводство, государство, господство, власть, общественное движение, гендер, гражданское общество, гражданство, а также глобализация – заняли прочное место в школьных программах и языке масс медиа» [Чанг, 2015: 32–33]. Особенности социологического сообщества Тайваня предопределены историческими и политическими событиями.

Становление социологии на Тайване. Первые данные о социологии на острове связываются с периодом 1930–1945-х гг. В 1930-е гг. на Тайване функционировал один Тайбэйский Императорский университет (Императорский университет Тайхоку (台北帝国大学)), основанный японцами в 1928 г. В университете училось 59 студентов¹. Преподавание социологии не велось [Tang, 2008]. На факультете литературы и политики было четыре «предметные программы» (литература, история, философия и политика) и 24 кафедры, среди них – «фольклор и этнология», «язык» и «история Юга». В рамках программы по

¹ National Taiwan University. Brief History. URL: <http://www.ntu.edu.tw/english/about/history.html> (accessed 11.06.2019).

философии курсы по социологии преподавал японский ученый Окада Юдзуру (田田謙). Управление островом требовало знания традиций, обычаев населения, демографии Тайваня, знаний о землях, сельском хозяйстве, торговле, религиозной обстановке и болезнях, этнографических данных о «старых обычаях». Исследования проводились колониальным правительством острова по проблемам этнологии, лингвистики, фольклора и истории [Yeh, Bi, 2010]. Институциональные ограничения не могли не сказаться на содержательных, методологических и методических основаниях социологии, поскольку социология в университете связывалась с философствованием, а ее эмпирическая составляющая была невысокой [Веселова, 2018].

После капитуляции Японии в 1945 г. большинство японских ученых, работавших на Тайване, вернулись на родину. На острове остались три социолога, которые прошли обучение в Японии, одним из них был д-р Чэнь Шао-Син (陳紹馨) [Maykovich, 1987]. Ему было поручено создавать новую науку. Новое социологическое сообщество Тайваня складывалось из китайских социологов-иммигрантов. Они не были знакомы с японским социологическим наследием. Идеологическое противостояние в научной среде социологов было столь значимым, что лишь в 1980-х гг. научная общественность повернулась к материалам, восходящим к японскому колониальному времени, долгое время трактуемым как «скрытые корни тайваньской социологии» [Chang, Ying, 2010: 160; Tang, 2008: 580–590].

Новый период развития социологии в Тайване начинается с 1949 г., после Гражданской войны в Китае. По политическим причинам многие ученые не захотели переезжать на Тайвань и остались работать на материковой части. Это тем более было характерным для социологов, поскольку Чан Кайши считал социологию «левой» и радикальной дисциплиной. Переехали на Тайвань только несколько социологов, приверженцев западной – «буржуазной» – традиции в [Cheng, So, 1983: 478]: в условиях материкового Китая их идеи воспринимались как провокационные [Cheng, So, 1983: 478]. Среди социологов, переехавших на Тайвань, были Лун Гуаньхай (Lung Kung-Hoi (龙冠海)), Се Чжэнфу (Hsieh Cheng-Fu (謝徵孚)), Чжан Цзинью (Chang Ching-yu (张镜予)) и Го Цзи (Guo Ji (郭骥)). Последний смог реализовывать идеи западной социологии в практике работы при политической партии Гоминьдан [Tzeng, 2012: 143].

Если сравнивать состояние тайваньской социологии с материковым Китаем, различия будут очевидными. В Китае в 1947 г. социологию преподавали 143 специалиста-социолога, на Тайване их количество не превышало 10 [叶启政, 2003]. К концу 1940-х гг. на острове только в Колледже административного персонала (台湾省立行政专校) было отделение по социальным вопросам. В течение двадцати лет после 1949 г. социологические исследования проводились преимущественно по четырем направлениям [张晓春, 1972]: народонаселение, семья, урбанистика, преступность среди молодежи. Научные достижения этого периода главным образом были достигнуты в области антропологии [谢国雄, 2008].

Институционализация социологии на Тайване в середине 1950-х – начале 1960-х гг. носила явно проамериканский характер. Американские миссионеры и американское правительство озабочились увеличением числа профессиональных социологов [Li, 2011: 161]. Благодаря такой поддержке был проведен ряд структурных преобразований в организации социологической науки. Колледж административного персонала (台湾省立行政专校) был преобразован в Провинциальный колледж права и бизнеса (台湾省立法商学院), одно из его отделений было реорганизовано в факультет социального управления и факультет социального образования, впоследствии – факультет социологии [Maykovich, 1987: 145–146]. В 1957 г. был открыт факультет социологии при Тунхайском университете (东海大学), в 1960 г. – в Национальном университете Тайваня (1960). Большинство преподавателей-социологов, работавших на данных факультетах (около 80%), получили образование преимущественно в США [Li, 2011: 161]. Так, профессор Сиэ Чжэнфу (Hsieh Cheng-fu) (謝徵孚) получил образование сначала во Франции, а затем в материковом Китае, впоследствии он работал в Администрации по социальным делам при Национальном правительстве.

Благодаря его связям с правительством удалось увеличить количество преподаваемых курсов по социологии в университетах.

Проамериканская направленность тайваньской социологии проявилась в тождественности тенденций развития социологии Тайваня и США. Так, в 1960-х гг. в американской социологии растет популярность структурного функционализма и критики позитивизма. Несколько позже эта же тенденция отчетливо проявляется и в работах тайваньских социологов (叶启政, 高承恕).

Открытие факультета социологии при Национальном университете Тайваня состоялось благодаря еще одному видному социологу – профессору Ян Маочуню (楊懋春), получившему образование в США [Maykovich, 1987: 146–147]. Профессор Ян специализировался на сельской социологии, поэтому к нему обратился Совместный китайско-американский комитет по развитию сельского хозяйства (China-United States Joint Committee for Rural Reconstruction) [楊懋春, 1976]. К данному проекту присоединились Университет Гонконга и Азиатский фонд (Asia Foundation). Целью этой организации было продвижение демократии, права и рыночного развития экономики в Азии².

В это время активизируется издание социологической литературы, в частности, трудов Лун Гуаньхай «Беседы о социологии» (Talks on Sociology) (1952), «Основы социологии» (The Fundamentals of Sociology) (1953), «Социология» (Sociology) (1966) и «Городская социология» (Urban Sociology) (1972); труды Сиэ Чженфу «Социология» (Sociology) (1959) и «Место социологии в социальных науках XX в.» (The Sociology Section in the Twentieth Century Social Science) (1961). Немного позже вышли в свет книги профессора Яна «Наше общество» (Our Society) (1974), «Сельская социология» (Rural Sociology) (1971), профессора Чху «Сельская социология» (Rural Sociology) (1954) [Maykovich, 1987: 152–157].

Характерными для становления тайваньской социологии становятся исследования главным образом социальной антропологии [谢国雄, 2008]. Начиная с периода 1950-х гг. и до середины 1970-х гг. спектр социологических исследований расширяется и формируется в четырех основных направлениях: исследования народонаселения, семьи, городские исследования, проблема преступности среди молодежи [張曉春, 1972].

Проявляется прагматическая составляющая социологии как характерная особенность восточной социологии, для которой установка на поиск путей к процветанию и могуществу является устойчивым желанием китайской интеллигенции, начиная с конца династии Цин (1644–1912). С 1960-х гг. Тайвань последовательно реализовывал идею устойчивого экономического развития. В 1970-е гг. изменения в политике и социальной среде не только принесли экономическую поддержку социологическим исследованиям, но и способствовали обновлению их тематики: локальные исследования в рамках модели поведенческих наук, изучение сообществ и социальных изменений в контексте модернизации [李亦園, 1971], антропологические полевые исследования, исследования истории социальной науки, исследования политической культуры общества.

Последовательно увеличивалось количество образовательных и исследовательских центров социологии. В 1969 г. в Католическом университете Фужэнь был открыт факультет социологии, а в 1972 г. один из факультетов Государственного университета Чжэнчжи был реорганизован в факультет этнологии и социологии. Факультет социологии при Университете Сучжоу был открыт в 1973 г. Уже тогда степень бакалавра социологии присваивали в шести университетах страны. За период с 1963 по 1969 г. количество профессиональных социологов увеличилось с 38 до 56 человек. Около 60% выпускников-социологов работали в экономике.

К концу 1990-х гг. сложился вектор стремления тайваньской социологии к научной самостоятельности. Почти одновременно возникает два движения: первое «движение индigenизации» (самобытность), второе – «движение за либерализацию» (за независимую

² History. The Asia Foundation Official web-site. URL: <https://asiafoundation.org/about/history/> (accessed 12.05.2019).

социологию, «полезную» для политической демократизации), в результате чего интеллектуальный климат тайваньской социологии стал меняться.

На Тайване была начата кампания по китайизации социальных и поведенческих исследований («社会及行为科学研究的中国化»). Надо отметить, что в материковом Китае научная мысль сложилась как три базовых научных течения социологии: академическая школа, собственно китайское направление социологии, социология исторического материализма. Влияние этих школ по-разному сказалось на социологическим сообществе Тайваня.

Самое существенное влияние на тайваньскую социологию оказали принципы так называемой академической школы и собственно китайское направление в социологии. Сводная академическая школа на материковом Китае зародилась в середине XX в. Большая заслуга в формировании ее идей принадлежала Сунь Бэньвэню, который пытался объединить психологическое (Ф.Г. Гиддингс) и культурологическое течения (У.Ф. Огберн) [孙本文, 1935]. Представитель собственно китайского направления в социологии У. Вэньцзао (吴文藻) использовал англо-американские подходы. Что касается исторического материализма, это научное течение оказалось не столь значимым. На Тайване ему не было уделено значимого внимания. В условиях Тайваня для его развития не было ни кадров, ни социально-политической поддержки.

Китайская социология первой половины XX в. складывалась под влиянием, во-первых, Японии, во-вторых, Англии и Америки, в-третьих, СССР, который имел большое значение для китайской социологии раннего периода (работы по социологии и идеологии Н.И. Бухарина, Г.В. Плеханова и П.А. Сорокина). Благодаря усилиям Ли Дацжао их идеи получили освещение в китайской социологии. Что касается тайваньской социологии, на влиянии этих центров сказалась их промежуточная роль для Тайваня.

Одновременно с китайизацией тайваньской социологии формировались тенденции к самостоятельности, чему способствовала подготовка собственных социологов. В Тунхайском университете (1981 г.) и в Национальном университете Тайваня (1986) была открыта докторантура по социологии; позже появляются аналитические центры. В 1989 г. был учрежден «Исследовательский центр государственной политики при фонде Чжан Жунфа» («张荣发基金会国家政策研究中心»). В 1995 г. было создано «Тайваньское социологическое общество» («台湾社会学社»). Начиная с 1990-х гг. при нескольких тайваньских университетах открылись факультеты социологии: в 1998 г. – при Национальном университете Цинхуа (国立清华大学), в 1999 г. – при университете Нанхуа (南华大学), в 2001 г. – при университете Фогуан (佛光大学), в 2008 г. – при Национальном университете им. Сунь Ятсена (国立中山大学) [Tzeng, 2012: 171–176].

В начале XXI в. в 12 научных и учебных институтах, имеющих непосредственное отношение к социологии, работал 131 ученый-социолог [蘇國賢, 2004]. Если прибавить тех, кто работал в несоциологических институтах и исследовательских центрах [章英华, 2001: 2], общее количество ученых-социологов увеличивается до 200 человек.

Правительство Тайваня оказывало поддержку развитию социологии. С конца 1990-х гг. Национальный Совет по науке учредил Тайваньский индекс цитирования по общественным наукам (Taiwan Social Sciences Citation Index (TSSCI)), учреждена система рецензирования. Правда, из-за небольших размеров тайваньского научного сообщества она не всегда объективна [Li, 2011: 163–164]. Количество социологов, работающих в технических и естественно-научных институтах, превысило 40% их общего числа работников [章英华, 2001: 106].

Принципиальные теоретико-методологические расхождения в социологической науке (школы) не позволяли социологам Тайваня интегрироваться [Tang, 2008]. С одной стороны, постоянное привлечение информации извне способствовало распространению новых теорий, с другой – не было синтеза этих теорий с местными. Это был двусторонний кризис локализации и интернационализации. Сообщество социологов Тайваня оказалось в сложном положении.

Современная тайваньская социология характеризуется организационной гибкостью, нацеленностью поисков на новые социальные процессы, разнообразием тематики исследований и активной связью социологов с общественно-политической жизнью. По характеристике самих тайваньских социологов, в островном регионе активно работает «миниатюрное социологическое сообщество» – Тайваньская социологическая ассоциация (ТСА) – около 500 человек. Она выпускает рецензируемый «Тайваньский социологический журнал». Действуют еще несколько ассоциаций ученых, куда входят социологи: Тайваньская ассоциация феминистских исследователей, Ассоциация культурологических исследований, Ассоциация социального благополучия Тайваня, Тайваньская ассоциация социологических исследований науки и техники [Чанг, 2015: 32–33].

Очевидны особенности этого социологического сообщества. Интенсивны многочисленные непосредственные сетевые связи между учеными. Дипломированных социологов Тайваня менее трехсот человек; все они знакомы между собой. Поэтому, говорят сами социологи, хотя глобальные публицистические и научные издания не доступны им для публикаций, прочные межличностные связи образуют важное пространство динамичной рефлексии этого научного сообщества. Это видно, в частности, по интернет-журналу «Социология на углу улицы» (Streetcorner Sociology). Журнал публикует результаты крупных исследований, короткие заметки, репосты и т.д., в которых оперативно предлагается социологический анализ событий и явлений жизни острова. Сообщество тайваньских социологов также отличают различия социально-политические и научные.

Активны международные связи профессиональных тайваньских социологов; в отличие от коллег в материковом Китае, они являются членами Рабочих групп и Исследовательских комитетов Международной социологической ассоциации (МСА). В одном из номеров «Глобального диалога» была подборка материалов о тайваньском обществоведении. Но связи с российскими социологами можно охарактеризовать как «только начинающие формироваться».

Социологические журналы: многообразие интересов и продвинутость. Тайвань отличает число не издаваемых книг, монографий, а научных социологических журналов – их одиннадцать (Taiwan Social Sciences Citation Index) (табл. 1). Журналы делятся на три типа: журналы при университетах, при научных институтах и коммерческие журналы.

Таблица 1

Социологические журналы Тайваня

Название периодического издания (включенные в список TSSCI)	Год начала издания	Периодичность выпуска
«Размышления и слова» (思与言)	1963	Раз в квартал
«Тайваньский социологический журнал» (台湾社会学刊)	1971	Раз в полгода
«Академический журнал по демографии» (人口学刊)	1977	Раз в полгода
«Тайваньские социологические исследования» (台湾社会研究季刊)	1988	Раз в квартал
«Сборник гуманитарных и социальных наук» (人文及社会科学集刊)	1988	Раз в квартал
«Журнал женских и гендерных исследований» (女学学志：妇女与性别研究)	1990	Раз в полгода
«Исследование и изучение: методы и применение» (調查研究：方法与应用)	1994	Раз в полгода
«Академический журнал по социальной политике и социальной работе» (社会政策与社会工作学刊)	1997	Раз в полгода
«Академический журнал по социальной работе Тайваньского Национального университета» (台大社会工作学刊)	1999	Раз в полгода
«Социология Тайваня» (台湾社会学)	2001	Раз в полгода
«Политическое и социально-философское обозрение» (政治与社会哲学评论)	2002	Раз в квартал

Журнал «Размышления и слова» существует больше 50 лет, назван он как одна из книг Конфуция. Центральная идея книги Конфуция заключалась в глубоком осмыслиении социальной структуры общества: «Государь должен быть государем, а подданный – подданным. Отец должен быть отцом, а сын – сыном» [Овчинников, 2014: 5]. Эта идея рассматривается как миссия журнала. Для журнала характерно тематическое разнообразие. Так, в 2017–2018 гг. публикации журнала включали социологический анализ теоремы Коуза, теории игр, современные японские исследования и т.д.

За период 2000–2018 гг. «Тайваньский социологический журнал» и «Социология Тайваня» выпустили 357 статей: 160 и 197 соответственно. Авторы статей фокусируются на таких темах, как экономическая социология; социология семьи и демография; гендерные вопросы; социология медицины, здоровья и тела; этнические группы и идентичность, образование, социальные сети и социальный капитал; политическая социология и социальное движение; социальная мобильность и социальная стратификацию и т.д. Особое внимание тайваньские социологи уделяют труду, рынку рабочей силы, этническим вопросам, воссоединению семей с Тайваня и материкового Китая. Журнал затрагивает вычислительную социологию [江彥生、陳昇璋, 2016; 洪晨碩, 2018; 邱花妹, 2018], генетическую и биосоциологию [蔡友月、李宛儒, 2016; 蔡友月, 2017] и т.д. Велик интерес к социологии медицины и проблемам недееспособного населения [張恒豪、王靜儀, 2016; 林文源, 2017; 張麗珍、黃明華、齊偉先, 2017].

Журнал «Исследование и изучение: методы и применение», помимо вопросов демократической политики, экономической и социальной жизни, социальной стратификации и т.д., освещает проблемы методов исследования, их практическое применение, теорию и практики анализа социальных сетей [Chang, 2018; 林季誼、熊瑞梅, 2018].

Основными для «Журнала женских и гендерных исследований» являются гендерные, этнические вопросы, вопросы семьи. В последние несколько лет журнал публикует статьи о проблемах мужчин [林東龍、劉蕙雯, 2016; 王維邦、陳美華, 2017].

«Академический журнал по социальной политике и социальной работе» и «Академический журнал по социальной работе Тайваньского Национального университета» обсуждают политику в социальной области и социальную работу. В последние годы эти журналы институционализируются как направления науки: в первом обсуждаются вопросы социологии, социального обеспечения и социальной помощи пожилым людям, во втором исследования направлены на изучение социологии медицины и проблем людей с ограниченными возможностями [陳杏容, 2016; 陳正芬、王增勇, 2017; 林芳怡、沈慶盈, 2018; 林東龍、陳武宗、李家和、曾良鵬、高郁勛、周映君, 2018; 林昭吟、鄭雅之、張恒豪, 2018; 王金永, 2018; 黃源協、莊俐昕、吳品儀, 2018; 周月清、李婉萍、王文娟, 2018].

Если вернуться к социологии Тайваня в целом, то в 1970-х гг. основными темами публикаций были проблемы социального развития и социальные реформы, в 1980-х гг. журнальные статьи концентрируются вокруг вопросов социальных изменений, семьи и демографии, анализа социальных теорий и т.д. Данные о тематике статей за период 2016–2018 гг., входящих в TSSCI (всего 341 статья), показаны в табл. 2.

Экономическая проблематика журналов в 2–4 раза активнее любой другой. Много публикаций о семье, демографии и гендерных вопросах. Далее по актуальности исследований стоят социология здоровья, медицины, этническая проблематика и проблематика идентичности.

Социальные реалии жизни острова. Феномен новых индустриальных районов и стран Восточной Азии опроверг классическую теорию модернизации, в основании которой идея постепенного перехода общества от аграрного состояния к постиндустриальному через индустриальный этап. Несмотря на то что Тайвань сильно преобразился, за последнее десятилетие набирают силу критические тенденции. Тайваньские социологи признают и открыто пишут о некоторых «иззаночных» сторонах тайваньских реалий [Тун-Хун Линь, 2015: 30–31]. В частности, речь идет о меняющейся парадигме тайваньского развития (табл. 3).

Таблица 2

Тематика журнальных статей по социологии Тайваня (2016–2018 гг.)

№	Основные тематики статей	Количество статей в «Тайваньском социологическом журнале»	Количество статей в журнале «Социология Тайваня»	Всего
1	Социология в экономической среде и экономическая социология	57	26	83
2	Социология семьи, демография	24	18	42
3	Гендерные вопросы	25	17	42
4	Тело, здоровье, социология медицины	12	19	31
5	Этнические группы и идентичность	13	16	29
6	Образование	17	8	25
7	Социология политики	8	14	22
8	Социальные сети	10	7	17
9	Религия	9	8	17
10	Социальное движение	5	12	17
11	Социальная мобильность	10	6	16
12	Публичная социология	8	6	14
13	Социальные классы	6	7	13

Таблица 3

Меняющаяся парадигма развития тайваньского общества

	Парадигма «Чудо»	Парадигма «Развал»
Администрация	Авторитарная, автономная и ориентированная на развитие	Хищническая и коррумпированная, не подотчетная демократии
Экономика	Местные частные предприятия СМБ преобладают в экспортно-ориентированной экономике	СМБ испытывает спад. Утечка монополистического капитала в Китай, где в погоне за прибылью эксплуатируются мигранты
Социальная стратификация и мобильность	Предпринимательство в сфере малого и среднего бизнеса, растущий средний класс, сильная восходящая мобильность, низкий уровень безработицы	Деиндустриализация, рост классового неравенства. Классовое воспроизведение вместо классовой мобильности. Высокая безработица среди молодежи
Гендер, семья и демография	Конфуцианская патриархальная семья, гендерная дискриминация в сфере образования и на рынке труда, ранний возраст вступления в брак, низкий уровень разводов, успешные механизмы контроля рождаемости	Смягчение гендерного неравенства; распад семьи; уровень разводов сходный с показателями в США; крайне низкий уровень рождаемости; стремительно стареющее общество
Политическая динамика и политические размежевания	Авторитарная партийная администрация ГМД (Гоминьдан) против местного гражданского общества; значительное размежевание между этнической и национальной идентичностями	Рост демократических ценностей, классового сознания и чувства поколенческой несправедливости среди молодежи: «Движение подсолнухов» против влияния Китая

Источник: [Линь Тун-Хун, 2015: 31].

Представитель Исследовательского комитета МСА по рабочему движению Хуа Чжэн Лю из Национального университета Тайваня на основе сравнения конкретных примеров рассматривает социальную силу рабочих и экологических движений на Тайване и отмечает структурные сходства Кореи и Тайваня: колониальное наследие, авторитарное правление и стремительная индустриализация, которые и привели к сходным жестким условиям труда и разрушительным последствиям для окружающей среды [Лю, 2015: 25–27].

Тайвань – общество, структурированное не вертикально и иерархически (как Южная Корея), а на основе семейных кланов или мелких и средних по размеру личных сетях – *guanxi* [Биггарт, 2001: 56–57]. Как правило, это семейные фирмы, не имеющие крупного капитала. Преуспел Тайвань именно в отраслях, где капитала и не требуется, но есть необходимость быстрой реакции на меняющиеся условия рыночной конъюнктуры и принятия решений «на местах» [там же: 57].

Выводы. 1. Тайваньская социология сформировалась как переплетение разнородных научных исследований, связанных как со стремлением глубинного самопознания тайваньского общества, так и с доминированием практических исследований в сфере экономики. По показателю актуальности проблематика этносоциологии, человека и природы, идентичности и культуры, семьи и демографии остается центральной. С другой стороны, история тайваньской социологии сложилась так, что второе базовое направление исследования сформировано экономическим, прагматическим интересом.

2. Немногочисленное сообщество социологов Тайваня обладает преимуществами в организации – наличие многочисленных научных и личных связей между социологами, широкие возможности публикации исследований, опыт толерантного отношения к разнообразным точкам зрения. Бывший президент Тайваньской социологической ассоциации, директор Института социологии Академии наук Тайваня Шин-Хуан Майл Сяо так описывает ситуацию: «Социальные и политические изменения побудили местных социологов к развитию органичной связи с тайваньской действительностью, дали энергию бросить вызов авторитарному правлению посредством критических социологических исследований и даже воодушевили их на участие в демократических движениях. Действуя таким образом, тайваньская социология не только стала более либеральной, но и помогла стать более демократичным всему тайваньскому обществу» [Сяо, 2013: 19–20].

3. Сформировавшаяся на «буржуазных» основах социология Тайваня часто невосприимчива к теоретическим и методологическим позициям «социалистической» социологии. Это актуально, поскольку участие социологов в политической демократизации – важная компонента деятельности тайваньских социологов. Практикующие социологи активно выражают свои позиции в эссе, в газетах и популярных журналах, участвуют в мероприятиях по развитию демократии и гражданского общества.

Гармонизация локальных и интернациональных интересов тайваньской социологии остается актуальной, если не сказать – доктринальным интересом. Как считает May-Куэй Чанг, член тайваньской «Академии Синика», член Исследовательского комитета МСА по вопросам расизма, национализма и межэтнических отношений: «В прошлом озвучивалось мнение, что социология Тайваня страдает от отсутствия индивидуальности, что она слишком зависима от западной социологии. Оглядываясь назад, я осознаю, что мне придется согласиться с этим утверждением. Однако несколько поколений социологов подряд борются с трудностями, которые им подбрасывает жизнь, – попытками кооптации авторитарной администрацией, подозрениями со стороны культурных консерваторов, дебатами о туземизации науки перед лицом западного влияния и т.д.» [Чанг, 2015: 33]. Поиск гармонии между локализацией и интернационализацией продолжается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

Биггарт Н. Социальная организация и экономическое развитие // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 5. С. 49–58. [Biggart N. (2001) Social Organization and Economic Development. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology]. Vol. 2. No. 5: 49–58. (In Russ.)].

Веселова Л.С., Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А. Векторы становления китайской социологии: pragmatическая направленность, сохранение традиции // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 124–134. DOI: 10.31857/S01321625000169-8. [Veselova L.S., Deryugin P.P., Lebedintseva L.A. (2018) Vectors of the Formation of Chinese Sociology: Pragmatic Orientation and Maintaining of Tradition. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 124–134. (In Russ.)].

Овчинников В. Два лица Востока: впечатления и размышления от одиннадцати лет работы в Китае и семи лет в Японии. М.: ACT, 2014. [Ovchinnikov V. (2014) *Two Faces of the East: Impressions and Reflections from Eleven Years of Work in China and Seven Years in Japan*. Moscow: AST. (In Russ.)].

Сюо Ш.-Х. Тройной поворот тайваньской социологии // Глобальный диалог. 2013. Т. 3. № 2. С. 19–20. [Hsiao Hsin-Huang Michael (2013) The Triple Turn of Taiwanese Sociology. *Global'nyj dialog* [Global Dialogue]. Vol. 3. No. 2: 19–20. (In Russ.)].

Линь Тун-Хун. Начало конца: Тайвань в XXI веке // Глобальный диалог. 2015. Т. 5. № 4. С. 30–31. [Lin Thung-hong (2015) The Making of Collapse Taiwan in the 21st Century. *Global'nyj dialog* [Global Dialogue]. Vol. 5. No. 4: 30–31. (In Russ.)].

Лю Хуа-Чжэн. Какое движение сильнее: рабочее или экологическое? // Глобальный диалог. 2015. Т. 5. № 4. С. 25–27. [Liu Hwa-Jen (2015) Which Comes First? Labor or Environmental Movement? *Global'nyj dialog* [Global Dialogue]. Vol. 5. No. 4: 25–27. (In Russ.)].

Чанг May-Куэй. О тайваньской социологии в общем и в частности // Глобальный диалог. 2015. Т. 5. № 4. С. 32–33. [Chang Mau-kuei (2015) Generality and Particularity in Taiwanese Sociology. *Global'nyj dialog* [Global Dialogue]. Vol. 5. No. 4: 32–33. (In Russ.)].

張恒豪, 王靜儀. 障礙標籤與論述的新聞內容分析. *台灣社會學*. 2016. 第31期. 页1–41. [Chang Heng-Hao, Wang Jing-Yi. (2016) From «Handicapped» to «Disabled»: A Content Analysis of Disability Labels and Discourse in Taiwanese Newspapers. *Taiwanese Sociology*. No. 31: 1–41. (In Chinese)].

張麗珍, 黃明華, 齊偉先. 醫療場域中專業協作的順從與反抗：呼吸治療的建制民族誌. *臺灣社會學刊*. 2017. 第61期. 页135–184. [Chang Li-Chen, Huang Ming-Hua, Chi Wei-Hsian. (2017) Compliance and Resistance in Professional Medical Practices: An Institutional Ethnography of Respiratory Therapy. *Taiwanese Journal of Sociology*. No. 61: 135–184. (In Chinese)].

章英华. 社会学在台湾 / 乔健、李沛良、马戎. 二十一世纪的中国社会学与人类学. 高雄：丽文文化. 2001. 页97–116. [Chang Ying-Hwa. (2001) Sociology in Taiwan. In: Qiao Jian, Li Peiliang, Ma Wei (eds) *Chinese Sociology and Anthropology in the 21st Century*. Kaohsiung: Liwen Culture: 97–116. (In Chinese)].

陳正芬, 王增勇. 正式與非正式照顧的協作：探討家庭外籍看護工進入護理之家的現象. *臺大社會工作學刊*. 2017. 第35期. 页137–182. [Chen Cheng-Fen, Wang Tseng-Yung. (2017) A Study on the Practices of Formal Care and Informal Care: Why Entering a Nursing Home Requires Having an Independent Foreign Care Worker. *Social Work Review*. Vol. 35: 137–182. (In Chinese)].

陳杏容. 生物, 基因和社會工作：研究方法、實務運用與未來發展. *臺大社會工作學刊*第33期, 2016. 页171–201. [Chen Hsing-Jung. (2016) Biology, Genes and Social Work: Research Methods, Practice Implications and Future Directions. *NTU Social Work Review*. Vol. 33: 171–201. (In Chinese)].

江彥生, 陳昇璋. 一個結合電腦與數位科技的新興社會學研究. *台灣社會學*. 2016. 第32期. 页171–201. [Chiang Yen-sheng, Chen Sheng-wei. (2016) Computational Sociology: A New Sociological Area Empowered by Modern Computational and Digital Technology. *Taiwan Sociology*. Vol. 32: 171–201. (In Chinese)].

邱花妹. 電子業與新興化學品管制的形構. *臺灣社會學刊*. 2018. 第64期. 页111–169. [Chiu Hua-Mei. (2018) The Structure of the Electronics Industry and Emerging Chemical Regulation. *Taiwanese Journal of Sociology*. Vol. 64: 111–169. (In Chinese)].

周月清, 李婉萍, 王文娟. 兩代「三老」家庭照顧轉銜與老年遷移：老年父母, 中老年智障者與手足. *臺大社會工作學刊*. 2018. 第37期. 页99–149. [Chou Yueh-Ching, Li Wan-Ping Li & Wang Wen-Chuan. (2018) Care Transition and Moving in Old Age Among Older Two-Generation Families: Older Parents, Ageing Offspring with Intellectual Disability and Their Siblings. *Social Work Review*. Vol. 37: 99–149. (In Chinese)].

韩明漠. 中国社会学史. 天津人民出版社, 1987. [Han Mingmo. (1987) *Introduction to Sociology*. Tianjin: Tianjin Renmin Press. (In Chinese)].

洪晨碩. 評 [Matthew J. Salganik] «Bit by Bit: Social Research in the Digital Age» (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2018). *台灣社會學*. 2018. 第35期. 页163–172. [Hong Chen-Shuo. (2018) Evaluate [Matthew J. Salganik] «Bit by Bit: Social Research in the Digital Age» (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2018). *Taiwan Sociology*. Vol. 35: 163–172. (In Chinese)].

黃源協, 莊俐昕, 吳品儀. 原鄉部落社會資本與部落營造關聯性之研究. 臺大社會工作學刊. 2018. 第37期. 页47–98. [Hwang Yuan-Shie, Chuang Li-Hsin & Wu Pin-Yi. (2018) Correlation between Social Capital and Community Building of Indigenous Tribes. *Social Work Review*. Vol. 37: 47–98. (In Chinese)].

李亦園. 十六年来的民族学研究所. 中央研究院民族学研究所集刊. 1971. 第31期. 页1–15. [Li Yih-yuan. (1971) Institute of Ethnology 1955–1971: Retrospect and Prospect. *Bulletin of the Institute of Ethnology Academia Sinica*. Vol. 31: 1–15. (In Chinese)].

林昭吟, 鄭雅之, 張恒豪. 當「不標準的病人」遇到醫療專業體制：身心障礙者就醫經驗的質化分. 臺大社會工作學刊. 2018. 第38期. 页99–145. [Lin Chao-Yin, Cheng Ya-Chih & Chang Heng-Hao. (2018) When «Non-Standard Patients» Encounter the Medical Professional System: A Qualitative Analysis of Medical Experiences among People with Disabilities. *Social Work Review*. Vol. 38: 99–145. (In Chinese)].

林季誼, 熊瑞梅. 台灣半導體產業的公司治理跨坐網絡趨勢 (2000–2015): 朝向小世界網絡特性. 調查研究 – 方法與應用. 2018. 第40期. 页211–263. [Lin Chi-Yi, Hsung Ray-May. (2018) Uncertainty and Embeddedness: the Rising Chinese Collaborators for the Semiconductor Industry in Taiwan. *Survey Research – Method and Application*. Vol. 40: 211–263. (In Chinese)].

林東龍, 劉蕙雯. 照顧男子氣概與男性公務人員育嬰留職經驗. 女學學誌：婦女與性別研究. 2016. 第39期. 页59–109. [Lin Dong-Long, Liu Hui-Wen. (2016) Caring Masculinity and the Experience of Parental Leave for Male Civil Servants in Taiwan. *Journal of Women's and Gender Studies*. No. 39: 59–109. (In Chinese)].

林東龍, 陳武宗, 李家和, 曾良鵬, 高郁勛, 周映君. 團隊合作的社會基礎：多元專業團隊協助男性口腔癌存活者重返工作之實踐經驗. 臺大社會工作學刊. 2018. 第38期. 页51–98. [Lin Dong-Long, Chen Wu-Tsung, Lee Ka-Wo, Chan Leong-Perng, Kao Yu-Hsun, Chou Ying-Chun. (2018) Social Foundation of Teamwork: The Practical Experience of a Multiple Disciplinary Team in Assisting Male Oral Cancer Survivors to Return to Work. *Social Work Review*. Vol. 38: 51–98 (In Chinese)].

林芳怡, 沈慶盈. 醫務社工在器官捐贈過程中與家屬工作之經驗探討. 臺大社會工作學刊. 2018. 第38期. 页1–49. [Lin Fang-Yi, Shen Ching-Ying. (2018) Working with Families on the Organ Donation Process: The Experiences of Medical Social Workers. *Social Work Review*. Vol. 38: 1–49. (In Chinese)].

林文源. 把疾病帶回來？病患實作中的多元疾病客體化. 台灣社會學. 第33期. 2017. 页1–2. [Lin Wen-yuan. (2017) Bring Disease Back in? Exploring Modes of Disease Objectification in Patients' Practices. *Taiwan Sociology*. Vol. 33: 1–2. (In Chinese)].

蘇國賢. 社會學知識的社會生產：台灣社會學者的隱形學群. 台湾社会学. 2004. 第1期. 页133–192. [Su Guoxian. (2004) Social Production of Sociological Knowledge: An Invisible Group of Taiwanese Social Scholars. *Taiwanese Sociology*. No. 1: 133–192. (In Chinese)].

孙本文. 社会学原理. 商务印书馆. 1935. [Sun Benwen. (1935) *Principles of Sociology*. Commercial Press. (In Chinese)].

蔡友月. 基因科學與原住民正名的認同政治. 臺灣社會學刊. 第62期. 2017. 页113–175. [Tsai Yu-yueh. (2017) Becoming «Thao»: Genetic Science, Identity Construction and the Thao Aboriginal Movement. *Taiwanese Journal of Sociology*. Vol. 62: 113–175. (In Chinese)].

蔡友月, 李宛儒. 想像未來：台灣人體生物資料庫、基因利基與國族建構. 台灣社會學. 2016. 第32期. 页109–169. [Tsai Yu-yueh, Lee Wan-ju. (2016) Imagining Futurity: Taiwan Biobank, Taiwanese Genes as a Niche, and Nation-Building. *Taiwanese Sociology*. Vol 32: 106–109. (In Chinese)].

王金永. 神病社區關懷照顧計畫：東部地區關懷訪視員的經驗與觀點. 臺大社會工作學刊. 2018. 第37期. 页1–46. [Wang Jin-Yong (2018) Community Care Plan for People with Mental Illness: Care Visitors' Experiences and Perspectives in Eastern Taiwan. *Social Work Review*. Vol. 37: 1–46. (In Chinese)].

王維邦, 陳美華. 非常規性實踐的性別化態度：男「性」特權、性別分工和婚姻體制的角色. 女學學誌：婦女與性別研究. 2017. 第40期. 页53–105. [Wang Wei-Pang, Chen Mei-Hua. (2017) Gendered Attitudes Toward Non-Conforming Sexual Practices in Taiwan: The Impacts of Male Sexual Privileges, Sexual Division of Labor, and Familism. *Journal of Women's and Gender Studies*. Iss. 40: 53–105. (In Chinese)].

谢国雄. 群学争鸣：台湾社会学发展史, 1945–2005. 台北市：群学出版. 2008. [Xie Guowen. (2008) *Interlocution: A Thematic History of Taiwanese Sociology, 1945–2005*. Beijing: Socio Publishing. (In Chinese)].

張曉春. 二十年來我國行為科學的發展與展望討論會. 思與言. 1972. 第10(4)期. 页3–14. [Chang Hsiao-Chun. (1972) Symposium on the Development and Prospects of Behavioral Science in China in the Past Twenty Years. *Thought and Words*. Vol. 10. No. 4: 3–14. (In Chinese)].

楊懋春. 社會學在台灣地區的發展. 中國社會學刊. 1976. 第3期. 页1–48. [Yang Maochun. (1976) The Development of Sociology in Taiwan. *Chinese Journal of Social Studies*. No. 3: 1–48. (In Chinese)].

叶启政. 台湾社会学的知识-权力游戏. 政治大学社会学. 2003. 第7期. 页1–34. [Yeh Chi-Jeng. (2003) A Game of Knowledge-Power Struggle in Taiwan Sociology. *Political University Sociology*. No. 7: 1–34. (In Chinese)].

Chang Mau-kuei, Ying-hwa Chang, Chichieh Tang. (2010) Indigenization, Institutionalization, and Internationalization: Tracing the Paths of the Development of Sociology in Taiwan. In: *Facing an Unequal World: Challenges for a Global Sociology*. Ed. by Burawoy, Chang, Hsieh. Taipei: The Institute of Sociology; Academia Sinica and the Council of National Associations; International Sociological Associations: 158–191.

Cheng L., So A. (1983) The Reestablishment of Sociology in the PRC: Toward the Sinification of Marxian Sociology. *Annual Review of Sociology*. Vol. 9. No. 1: 471–498.

Li W. (2011) Taiwanese Academic Publishing in Sociology. *International Sociology*. Vol. 26. No. 2: 160–169.

Maykovich M.K. (1987) Sociology in Taiwan. *International Review of Modern Sociology*. Vol. 17. No. 1: 139–162.

Tang Chih-Chieh. (2008) A Reconstruction of the Local Sociological Tradition: Ideas, Successions, and Practices in Interlocution. In: Shieh G.-S. (ed.) *A Thematic History of Taiwanese Sociology, 1945–2005*. Taipei: Socio: 558–680.

Tzeng A. (2012) *Framing Sociology in Taiwan, Hong Kong and Singapore. Geopolitics, States and Practitioners*. A Thesis Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy in Sociology. Warwick: University of Warwick.

Статья поступила: 09.08.19. Финальная версия: 16.09.19. Принята к публикации: 09.10.19.

HISTORY AND THE CURRENT STATE OF SOCIOLOGY IN TAIWAN

JIN Junkai*, DERIUGIN P.P.**, VESELOVA L.S.***, LEBEDINTSEVA L.A.**

*Beijing University, PRC; **St. Petersburg State University, Russia; ***National Research University «Higher School of Economics» (St. Petersburg), Russia

Junkai JIN, Cand. Sci. (Sociol.), Assistant Research Fellow, Beijing University, Beijing, PRC (j530519513@126.com); Pavel P. DERIUGIN, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia (ppd1@rambler.ru); Liudmila S. VESELOVA, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., National Research University «Higher School of Economics» (St. Petersburg), St. Petersburg, Russia (lveselova@hse.ru); Liubov A. LEBEDINTSEVA, Dr. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia (llebedintseva879@gmail.com).

Abstract. This article discusses specifics of the formation and development of sociology, which arises in the local conditions of the island East Asian region of Taiwan in the context of general trends of world sociology. It is shown that in the historical development of sociology in Taiwan there are several key points and «forces of influence». The first was associated with political interests and Japanese influence in Taiwan in 1930–1945. The next turning point in the history of Taiwanese sociology is associated with the sociologists' resettling from mainland China to Taiwan (Lung Kung-Hoi, Hsieh Cheng-Fu, Chang Ching-yu and etc.). These sociologists did not agree with the political course in the People's Republic of China headed by Communist Party. During this period, research developed in the spirit of Japanese-Western-American traditions. The article notes that up to the 1980s attention of Taiwanese sociologists was focused on the study of issues of population, family, juvenile crime, urban development. The rapid economic development and rising confidence in the future by the Taiwanese society makes it possible to emerge the new character of sociology in Taiwan in the 1980s together with the beginning of indigenization and liberalization processes. The emphasis in the article is on the fact that by the end of the first half of the 20th century existing scientific sociological trends in mainland China had a strong influence on the discipline. In the 21st century there were taking place two multidirectional processes – «Sinicization» of the Taiwanese sociology and, at the same time, the moves of the Taiwanese sociological community towards creation of own unique sociological academic characteristics. Nowadays there are several sociology departments at the largest universities on the island, the Taiwan Sociological Association; specialized journals and monographs are being published. In general, public impact of sociological knowledge in Taiwan is high, because of its focus on the study of new social processes and active ties of sociologists with the socio-political life of society. The authors conclude that the prevailing trend in the development of sociology in Taiwan is the desire to preserve identity while being involved in the globalization processes.

Keywords: sociology, Taiwan, localization, internationalization, Taiwanese Sociological Association, Taiwan sociological journals.

Received: 09.08.19. Final version: 16.09.19. Accepted: 09.10.19.